дремавшій въ креслѣ до выхода Дэпрэ, проснулся. Удивился. И похвалилъ.

Не прошло сутокъ, какъ самый смѣлый антрепренеръ парижскихъ театровъ Антуанъ предложилъ молодой артисткѣ ангажементъ въ его драматическую труппу. Антуанъ тогда считался самымъ изысканнымъ импрессаріо французской сцены.

Отъ средневѣковыхъ пережитковъ придя къ современной драмѣ Антуанъ избралъ для Парижа именно въ этотъ моментъ неслыханный и невиданный репертуаръ. Французскій буржуа почти незнакомый съ иностранными драматургами, презирающій все что написано по другую сторону границъ республики, приходилъ въ театръ Антуана, гдѣ ему преподносились Ибсенъ, Гауптманъ, Толстой. И парижанинъ, такъ привыкшій къ Сарду, Онэ и имъ подобнымъ, началъ любить этихъ чуждыхъ ему титановъ сѣвера.

Сюзанна Дэпрэ стала играть спеціально героинь скандинавскихъ писателей. Чуть ли не цѣлая серія женскихъ типовъ Ибсена была ею создана къ удивленію Парижа. Онѣ были близки ея думѣ, понятны ея уму, дороги ея сердцу. Психологія сѣверной женщины, чуждая ощущеніямъ парижанки, стала получать въ передачѣ Сюзанны Дэпрэ красивые сочные тона.

«Нору» играла Дэпрэ не такъ какъ Режанъ. Режанъ пріодѣла Нору чуть чуть въ парижскія платья, дала ей нѣсколько французскихъ штриховъ, сдѣлала ее болѣе легкомысленной вначалѣ пьесы и трагичной въ финалѣ пьесы. Затѣмъ Режанъ играла одно время тотъ варіантъ пьесы, по которому Нора въ концѣ концовъ возвращается къ мужу. И добродѣтель торжествуетъ, и парижскій буржуа доволенъ.

Дэпрэ оставила Нору такой, какая она есть въ пониманіи Ибсена, не свела ее къ Пакэну, и не сковала ее новыми цѣпями съ мужемъ. Зато критика и печать назвала Дэпрэ—лучшей артисткой для Ибсеновскихъ пьесъ.

Антуанъ перешелъ затѣмъ къ постановкамъ піесъ на соціальныя темы...

Трагедія маленькой соціалистической коммуны, породившейся при современныхъ условіяхъ и гибнущей изъ-за конфликта за женское тѣло („La Clai giége“) дала опять г-жѣ Дэпрэ блестящій матеріалъ для громаднаго успѣхъ.

Потомъ Антуанъ поставилъ пьесу Дэкава изъ жизни русскихъ студентовъ, эмигрантовъ и революціонеровъ, сдѣлавшуюся гвоздемъ одного изъ его сезоновъ. «Перелетныя птицы»—такъ звали новинку—повели парижанина въ мансарды на улицѣ Гласьеръ, гдѣ ютится наша молодежь въ борьбѣ за науку и жизнь.

Пьеса опять имѣла потрясающій успѣхъ благодаря игрѣ Антуана и г-жи Дэпрэ.

Когда талантливый импрессаріо и актеръ оставляетъ Севастопольскій бульваръ, чтобы взять въ свои руки полуказенный старинный театръ „Одеонъ“, онъ беретъ съ собою уже извѣстную артистку, считающуюся красой парижской сцены.

И теперь еще г-жа Дэпрэ не достигла зенита своей славы.

Ей пророчатъ будущность болѣе славную, чѣмъ Режанъ, Гадингъ и др.

Интересно, что наши русскія артистки невольно останавливались на Дэпрэ. Она была имъ ближе и симпатичнѣе всѣхъ другихъ представительницъ парижской сцены.

Покойная В. Ф. Комиссаржевская находила Дэпрэ одной изъ самыхъ яркихъ даровитыхъ артистокъ французской сцены.

О. Н. Миткевичъ считаетъ Дэпрэ единственной драматической артисткой Парижа, которую русская публика пойметъ во всѣхъ деталяхъ ея творчествѣ и оцѣнитъ.

Остается пожелать, чтобы репертуаръ г-жи Дэпрэ былъ бы такимъ, съ которымъ Петербургъ еще не знакомъ. Въ роляхъ играемыхъ въ Парижѣ Дэпрэ сможетъ показать всю многогранность своего творчества, безыскусственность игры, естественность мимики, красоту жестовъ и силу драматическаго пониманія тончайшей и сложной женской психологіи.

Леско.

О наслѣдствѣ П. В. Тумпакова.

Въ печати появились сообщенія объ отказѣ въ утвержденіи духовнаго завѣщанія оставленнаго покойнымъ П. В. Тумпаковымъ. Сообщенія эти преждевременны, такъ какъ дѣло о милліонномъ наслѣдствѣ, оставшемся послѣ извѣстнаго опереточнаго анрепренера, еще предстоитъ къ слушанію въ седьмомъ отдѣленіи СПБ. Окружнаго Суда.

Сейчасъ вопросъ о наслѣдствѣ П. В. представляется въ такомъ видѣ: у Тумпакова послѣ его смерти остались усыновленная дочь и дѣти его брата—т. е. наслѣдники въ первой и третьей степени.

«Претендентомъ» на тумпаковскіе же милліоны является нѣкій кр. Румянцевъ, служащій сейчасъ на 15 рублевомъ жалованьи сторожемъ при телефонѣ въ «Лѣтнемъ Буффѣ». Этотъ Румянцевъ еще при жизни покойнаго П. В. получалъ отъ него небольшую денежную субсидію, исключительно въ виду бѣдности и служилъ въ предпріятіяхъ Тумпакова метельщикомъ. Сейчасъ Румянцевъ, какъ теперь выясняется, по совѣту одного частнаго повѣреннаго, рѣшилъ оспаривать завѣщаніе покойнаго и называетъ себя двоюроднымъ братомъ покойнаго Тумпакова т. е. родственникомъ по четвертой степени. Такъ какъ оспаривать духовное завѣщаніе могутъ по дѣйствующему законоположенію лишь наслѣдники по закону или наслѣдники по завѣщанію, то повѣренный наслѣдниковъ по завѣ-